

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 341.241.7(476)+008:340(476)

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕМЕНТАМИ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ПРАВОВОЙ СФЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ю.В. ЗЕНЬКЕВИЧ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Рассматриваются вопросы управления элементами нематериального культурного наследия в Республике Беларусь в законодательно-правовом аспекте. Проанализированы нормативно-правовые документы, в частности Кодекс о культуре Республики Беларусь, где определено понятие нематериальных культурных ценностей, их категории, а также роль музеев в охране нематериального наследия. Раскрывается содержание и основные функции Конвенции «Об охране нематериального культурного наследия» (2003), роль сообществ, а также обязанности государств по выполнению международного документа, описана белорусская система, отвечающая за выполнение функций Конвенции. Рассмотрены вопросы управления и внесены предложения по функционированию правовой и образовательной системы.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, ЮНЕСКО, культурная политика, охрана наследия, культурные ценности, законодательство в области культуры, Конвенция 2003.

Введение. Нематериальное культурное наследие (далее – НКН) – явление в культуре, которое является фундаментальным в процессе формирования идентичности каждой социальной группы и человека. Жизнедеятельность элементов нематериального наследия в его огромном богатстве является условием сохранения культурного разнообразия перед лицом растущей глобализации. Взаимное понимание нематериального культурного наследия различных сообществ помогает в межкультурном диалоге и поощряет взаимное уважение к другим образам жизни. Иными словами, НКН – это неуловимые проявления того, что составляет нашу групповую, национальную, этническую или религиозную идентичность, переданную нам нашими предками. Оно усиливает чувство принадлежности к местному или национальному сообществу и определяет наше место в мире.

Элементы НКН по своей природе изменчивы и следуют естественному жизненному циклу, в котором они могут исчезнуть или дать начало новым формам выражения. Процессы, происходящие в современном мире, приводят к тому, что различные традиционные практики народов исчезают все быстрее и быстрее, а темпы этого упадка делают невозможным творческое преобразование нематериального наследия и его выживание. Результатом является обеднение культуры и исчезновение контента, который поддерживал сообщества в форме четко определенных идентичностей и общих ценностей. Факторами, ускоряющими процесс исчезновения нематериального наследия и часто препятствующими его передаче будущим поколениям, являются: глобализация, миграция, прогрессирующие процессы урбанизации, ухудшение социально-экономических условий, нарушение трансмиссии и огромный туристический поток.

Основная часть. До начала XXI века термин «наследие» был связан прежде всего с материальными ценностями – архитектурой и предметами искусства, которые являлись поворотными точками в истории культуры человечества. Культурную карту мира долгое время определял исключительно список Всемирного наследия ЮНЕСКО, который регламентировала Конвенция «Об охране Всемирного культурного и природного наследия» (1972). За пределами «охранной зоны» материального наследия оставалась духовная культура: традиционные знания, религия, музыка, язык и т.д., без которых невозможно «читать», знать или понимать живопись, скульптуру и архитектуру. Позже появились международные правовые инструменты, которые свидетельствуют о глобальной обеспокоенности в отношении существования и сохранения мировых традиционных практик: Рекомендации ЮНЕСКО «О сохранении фольклора» (1989), Всеобщая декларация ЮНЕСКО «О культурном разнообразии» (2001). Все эти документы подтверждают роль НКН в поощрении культурного разнообразия и в то же время подчеркивают, каким образом материальное и нематериальное наследие развивалось и как его составляющие влияли друг на друга на взаимовыгодной основе.

Современные вызовы и угрозы, характеризующиеся быстрыми социальными изменениями и глобализацией, создают среду для потенциальной нетерпимости к нематериальному культурному наследию, а также его деградации и разрушению, что требует принятия имеющих обязательную силу международных актов, особенно с учетом нехватки ресурсов для охраны НКН. Конвенция «Об охране нематериаль-

ного культурного наследия» (2003) (далее – Конвенция 2003 г.), будучи правовым актом, направлена на охрану элементов в целом. Помимо этого, Конвенция 2003 г. должна ответить на коллективную волю и обеспокоенность сообществ, которые исторически вносили вклад в создание, охрану, сохранение и воссоздание нематериального наследия.

С 2005 г., когда Республика Беларусь ратифицировала Конвенцию 2003 г., в стране проводится активная политика по сохранению национального достояния. Меры по охране элементов нематериального наследия в нормативно-правовой сфере Беларуси осуществляется на двух уровнях: международном и национальном. Хотя в нашей стране нет отдельных законодательных положений, касающихся защиты нематериального наследия, существует ряд нормативных положений, которые могут непосредственно применяться к этому типу наследия. Самый важный из них – белорусская Конституция.

Высший закон – *Конституция Республики Беларусь 1994 г.* с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 1996 г. и 2004 г., – это самый важный правовой акт, возлагающий на государство обязанность защищать культурное наследие (материальное и нематериальное) и передавать его будущим поколениям. Это обязательство сформулировано в статье 15: «...Государство ответственно за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь» [1, с. 6] и в статье 54 «...Каждый обязан беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности» [1, с. 14].

Главным правовым актом, позволяющим осуществлять деятельность, направленную на выполнение мер по защите наследия, является *Кодекс «О культуре Республики Беларусь»*, вступивший в силу 3 февраля 2017 г. В Кодексе определена формулировка нематериальных ценностей «...обычаи, традиции, обряды, фольклор (устное народное творчество), белорусский язык, другие языки, традиционные национальные формы обращения к людям, содержание геральдических объектов, собственных географических названий (топонимов) и изделий народных художественных ремесел, другие нематериальные проявления творчества человека» [2, с. 50]; проявления и категории: «элементы, аутентичность которых безусловна и неизменна; элементы, которые полностью или частично восстановлены или изменены с течением времени» [2, с. 78]. В Кодексе о культуре определены меры по сохранению: обновление и сохранение условий для возрождения, сохранения и трансмиссии культурных традиций; поощрение носителей НКН [2, с. 92]. Кроме того, охрана НКН входит в деятельность музеев: «...изучение, использование и популяризация нематериальных историко-культурных ценностей в соответствии с профилем музея» [2, с. 135]. Недостатком Кодекса о культуре Республики Беларусь является отсутствие определения статуса сообществ нематериального культурного наследия.

Нематериальное культурное наследие принадлежит носителям, поэтому необходимо затронуть институт интеллектуальной собственности. Можно ли утверждать, что сообщество владеет тем или иным элементом, есть ли у них на это право? В законодательстве Республики Беларусь не прописана коллективная собственность носителей тех или иных практик, но согласно *Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах»* от 17 мая 2011 г., носитель традиции как отдельное лицо может претендовать на индивидуальное авторское право на свое творчество.

Вопросами по охране нематериального культурного в нормативно-правовой сфере Беларуси активно занимается И.Э. Мартыненко. Исследователь опубликовал ряд работ, посвященных проблемам правовой охраны историко-культурного наследия, где содержится подробный анализ национального законодательства, его сильных и слабых сторон в регулировании нематериальным наследием, даны определение НКН в правовых актах и его места, описание инструментов реализации политики по охране такого наследия, а также подробное сравнение законов стран СНГ [3]. В своих работах М.А. Михайлец привел системную и упорядоченную характеристику работы ЮНЕСКО в области охраны наследия, международных конвенций и особенностей их регулирования после ратификации государством-участником [4]. Несколько работ М.Н. Сатолина посвятила проблемам правовой охраны нематериального историко-культурного наследия и особенностям имплементации Конвенции 2003 г., проанализировала меры по охране НКН и выделила методологические проблемы НКН, в частности их уточнение в правовых рамках [5].

Со стороны менеджмента элементами НКН значительный вклад внесла А.Б. Шашкевич. В 2013 г. вышло практическое руководство по идентификации и инвентаризации нематериального культурного наследия, которое было подготовлено в строгом соответствии со всеми принципами Конвенции 2003 г. и вмещает рекомендации для сообществ, участвующих в процессе охраны элементов НКН и их популяризации. Главная задача практического руководства – определение системного подхода охраны наследия на концептуальном уровне [6].

Согласно статье 4 п. 2 Кодекса о культуре, «...Когда международным договором Республики Беларусь установлены другие правила, чем те, которые предусмотрены этим Кодексом, то применяются правила международного договора» [2, с. 7]. На международном уровне Беларусь регламентирует процесс охраны элементов нематериального культурного наследия следующими законодательными доку-

ментами: Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» (2003); Конвенция «Об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» (2005); Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007) (далее – Декларация 2007 г.); «Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования выгод к Конвенции о биологическом разнообразии» (2010); Модельный кодекс о культуре для государств-участников СНГ (2018); защита прав на интеллектуальную собственность НКН осуществляет Всемирная организация интеллектуальной собственности.

Значительный вклад на международном уровне в области нематериального наследия принадлежит британскому исследователю и эксперту Дж. Блэйк, которая подготовила предварительное юридическое и техническое исследование, положившее начало разработке Конвенции 2003 г. и предложила формулировку НКН для международного документа [7].

Одной из ключевых целей *Конвенции 2003 г.* является сохранение нематериального культурного наследия. Сохранение – мера, направленная на обеспечение выживания элементов нематериального культурного наследия, в т.ч. его: идентификацию, инвентаризацию, исследовательскую работу, охрану, продвижение, подкрепление и передачу знаний, в частности, через формальное и неформальное образование, а также возрождение различных аспектов этого наследия.

Для охраны нематериального культурного наследия необходимы меры, отличные от тех, которые используются для защиты памятников, объектов и природных пространств.

Под охраной НКН в Конвенции 2003 г. подразумевается объединение, сохранение и передача наследия следующим поколениям, что делает его живым и в то же время позволяет меняться и адаптироваться исходя из современных тенденций. В основном это касается передачи навыков и знаний о важности НКН. Охрана сосредоточена в основном на процессах передачи элементов нематериального наследия из поколения в поколение, а не на создании конкретных средств, с помощью которых оно выражается (например, танцевальных представлений, песен, музыкальных инструментов или ремесел). Меры по охране состоят в основном в поддержании воли к бережливости и трансмиссии тех аспектов нематериального наследия, которые важны для сообществ и их будущих поколений.

Важное значение Конвенция 2003 г. придает сообществам и определяет их статус. Для того чтобы НКН оставалось живым, оно должно, прежде всего, оставаться актуальным для носителей, регулярно практиковаться и ассимилироваться между поколениями. Следовательно, усилия по охране должны включать сообщества, группы и, в некоторых случаях, отдельные лица, которые культивируют это наследие. Сами сообщества обязаны участвовать в идентификации и определении нематериального культурного наследия, т.к. именно они решают, какие обычаи являются частью их культурного наследия. Все действия, направленные на охрану НКН, предпринимаемые государственными учреждениями, ассоциациями или неправительственными организациями, должны осуществляться исключительно с согласия носителей элементов. Конвенция 2003 г. решает вопрос интеллектуальной собственности в пользу носителя (автора), статья 3: «...Ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как... затрагивающее права и обязанности государств-участников по какому-либо документу, касающемуся прав интеллектуальной собственности» [8, с. 6].

Международный документ имеет программный характер и осуществляется на национальном и международном уровнях. На международном уровне государство может объявить элемент нематериального культурного наследия, расположенный на его территории, включенным в два списка (в соответствии со статьями 16 и 17): список нематериального культурного наследия, нуждающегося в срочной охране, и репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества [8, с. 12]. По состоянию на 2020 г. Беларусь внесла два элемента в список НКН, нуждающегося в срочной охране (Калядны абрад «Цары» (2009); Вясновы абрад «Юраўскі карагод» (2019)), и один элемент в репрезентативный список («Урачыстасць у гонар ушанавання абраза Маці Божай Будслаўскай» (2018)). В 2020 г. ожидается внесение в репрезентативный список совместной с Польшей номинации НКН «Культура бортніцтва».

Став участником Конвенции 2003 г., государство берет на себя обязательство разработать и внедрить на национальном уровне общенациональную и многоуровневую систему постоянной и последовательной охраны, в т.ч. путем документирования явлений и создания, в соответствии с положениями документа, одного или нескольких реестров нематериального наследия. Следует отметить, что согласно Конвенции 2003 г., обязательным условием для включения в один из международных списков нематериального наследия является наличие элемента нематериального культурного наследия в национальном реестре [8, с. 10]. В настоящее время официальным реестром элементов НКН Республики Беларусь является Национальный инвентарь «Жывая спадчына Беларусі» [9].

Государство обязано обеспечивать признание и уважение нематериального культурного наследия, существующего в их обществах, в частности, посредством просветительских и информационных программ, мероприятий по развитию потенциала по охране НКН и поддержки неформальных средств

передачи знаний [8, с. 10]. В Республике Беларусь выстроена система по обеспечению мер охраны НКН, которая функционирует по принципу «снизу-вверх»: шесть кураторских центров, отвечающих за диалог с сообществами, популяризацию, трансмиссию; комиссии при кураторских центрах, в функции которых входят составление списков элементов и подготовка файлов в национальный реестр; отдел информационно-аналитического обеспечения дополнительного образования взрослых «Института повышения квалификации и переподготовки кадров» УО «БГУКИ», возлагающий на себя обязанности технической экспертизы файлов, популяризацию, формальное и неформальное образование и республиканскую научно-методический совет по вопросам историко-культурного наследия при Министерстве культуры Республики Беларусь [10, с. 85].

В 2007 г. Генеральная Ассамблея ООН одобрила *Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (2007)* (далее – Декларация 2007 г.), действующую на территории Республики Беларусь. В Декларации 2007 г., которая является наиболее успешным документом по проблеме наследия, утверждается: «...Безотлагательная необходимость уважать и поощрять неотъемлемые права коренных народов, вытекающие из их политических, экономических и социальных структур, а также из их культуры, духовных традиций, истории и философии, в частности их прав на свои земли, территории и ресурсы» [11], а также прописано, что «...уважение к знаниям, культуре и традиционной практике коренных народов способствует устойчивому и справедливому развитию окружающей среды и рациональному управлению ею» [11].

Кроме того, в нескольких положениях Декларации 2007 г. излагается определенное количество прав, которые более конкретно относятся к нематериальному наследию. В частности, по статье 11: «Коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев. Это включает в себя право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих форм проявления их культуры, таких, как археологические и исторические объекты, памятники материальной культуры, рисунки, обряды, технологии, изобразительное и исполнительское искусство и литература» [11]. В статье 12: «Коренные народы имеют право проявлять, практиковать, продвигать и преподавать свои религиозные и духовные традиции, обычаи и обряды; право сохранять, защищать и иметь частный доступ к своим религиозным и культурным объектам; право использовать и распоряжаться своими ритуальными предметами...» [11]. И наконец, статья 13 признает за коренными народами «...право возрождать, использовать, развивать и передавать будущим поколениям свою историю, языки, традиции устного творчества, философию, письменность и литературу, а также давать свои собственные названия и имена общинам, местам и лицам и сохранять их» [11]. Итак, можно выделить несколько серий коллективных прав: право доступа, право использования и возрождения, право охраны элементов НКН и их трансмиссии. Декларация 2007 г. содержит призыв к государствам принять эффективные меры для защиты коллективных прав сообществ», но она не содержит подробных сведений о характере и масштабах этих прерогатив.

Заключение. Таким образом, практика по охране элементов нематериального культурного наследия в Республике Беларусь представлена на двух уровнях: национальном и международном. На национальном уровне вопросы по охране наследия сегодня регулируются Кодексом «О культуре Республики Беларусь», где не определен статус нематериального культурного наследия, но сформулировано понятие нематериальных культурных ценностей, их категории и меры по охране элементов. Слабой стороной Кодекса является отсутствие статуса носителей, которые согласно Конвенции 2003 г., играют фундаментальную роль в охране, развитии и жизнедеятельности практик. В области интеллектуального права действует Закон «Об авторском праве и смежных правах», но исключительно для отдельных лиц как носителей тех или иных традиций, отсутствует понятие коллективного права сообществ.

По состоянию на 2020 г. ни одной страной пока не разработано серьезной хорошо структурированной национальной законодательной системы по охране нематериального культурного наследия. На международном уровне это Конвенции 2003 г., которая освещает все правовые основы по управлению элементами нематериального культурного наследия: дано определения понятия «нематериальное культурное наследие», обозначен статус сообществ и их роль, связи с международно-правовыми актами, обязанности государств-участников по обеспечению мер по охране элементов.

С момента ратификации Конвенции 2003 г. Республика Беларусь создала систему по управлению нематериальным культурным наследием на национальном уровне, национальный инвентарь, который постоянно обновляется и содержит 92 элемента НКН (без учета топонимов), в списки нематериального наследия ЮНЕСКО внесены 3 элемента, создан Кодекс «О культуре Республики Беларусь», который в той или иной степени определяет рамки охраны нематериального наследия. Наряду с этим можно предложить следующее: внести поправки в статью о нематериальных культурных ценностях Кодекса о культуре, где будет определен статус носителей наследия и решены вопросы по правам собственности на НКН. В высших профильных учебных заведениях и институтах повышения квалификации в рамках формального образования ввести учебные программы, посвященные законодательной сфере по охране

нематериального культурного наследия, что будет полезно для экспертных сообществ, носителей и других специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск : Амалфея, 2010. – 48 с.
2. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры. – Мінск : Нац. цэнтр прававой інфарм. Рэспублікі Белаурь, 2017. – 272 с.
3. Мартыненко, И.Э. Правовая охрана нематериального культурного наследия государств – участников СНГ на международном и национальном уровнях / И.Э. Мартыненко // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Право. – 2017. – № 2. – С. 282–293.
4. Михайлец, М.А. Охрана культурного наследия на международном уровне : пособие / М.А. Михайлец. – Минск : БГУ, 2017. – 231 с.
5. Сатолина, М.Н. Защита нематериальных историко-культурных ценностей: правовые проблемы / М. Н. Сатолина // Право.by. – 2012. – № 5. – С. 15–20.
6. Ідэнтыфікацыя і інвентарызацыя элементаў нематэрыяльнай культурнай спадчыны : Практычнае кіраўніцтва / А. Сташкевіч [і інш.]. – Мінск : Інстытут культуры Беларусі, 2013. – 164 с.
7. Blake, J. Commentary on the 2003 UNESCO Convention on the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage / J. Blake. – Leicester, UK : Institute of Art and Law, 2006. – 180 p.
8. Международная конвенция об охране нематериального культурного наследия : основные тексты / Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Париж : ЮНЕСКО. – 2016. – 151 с.
9. Жывая спадчына Беларусі. Інвентар нематэрыяльнай культурнай спадчыны [Электронны ресурс]. – Режим доступа: <http://livingheritage.by>. – Дата доступа: 18.06.2020.
10. Зенькевич, Ю.В. Практика инвентаризации элементов нематериального культурного наследия в Республике Беларусь / Ю.В. Зенькевич // Вести ин-та современных знаний. – Вып. 2. – 2019. – С. 82–87.
11. Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml. – Дата доступа: 30.08.2020.

Поступила 29,09.2020

MANAGEMENT OF ELEMENTS OF INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE IN THE LEGAL SPHERE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Y. ZENKEVICH

The article is devoted to the management of elements of the Intangible Cultural Heritage in Belarus in the legislative aspect. The article analyzes legal documents, in particular the Code of Culture of the Republic of Belarus, which defines the concept of intangible cultural values, their categories, as well as the role of museums in the protection of intangible heritage. The content and basic functions of the 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage, the role of communities and the responsibilities of States to implement the international instrument, described Belarusian system responsible for performing the functions of the Convention 2003. In conclusion, management issues are considered and suggestions are made for their functioning of the legal and educational system.

Keywords: *intangible cultural heritage, UNESCO, cultural policy, heritage safeguarding, cultural values, legislation in the field of culture, Convention 2003 of ICH, intangible cultural heritage and carriers.*